
ЕВА МОРРОУ
18+
Девочка в шкафу
КНИГИ
Иногда прошлое не отпускает...
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ева Морроу

Девочка в шкафу

«Автор»
2026

Морроу Е.

Девочка в шкафу / Е. Морроу — «Автор», 2026

Шестнадцать лет он искал ту самую девочку с книжкой в руках. А когда нашел — запер в подвале.Лиза сбежала от прошлого, чтобы открыть маленький книжный магазин у трассы. Она не помнит тихого мальчика из детдома, который однажды поклялся никогда её не отпускать. Но он помнит всё. И теперь он — её единственный посетитель, тюремщик и одержимый поклонник в одном лице.Андрей создал для неё идеальную клетку: мягкий плед, новые книги и бетонные стены. Он готов ждать, пока она привыкнет. Также готов заставить её полюбить себя. Но что случится, когда жертва начнет понимать своего похитителя? И есть ли свет в человеке, который держит тебя взаперти?Это не сказка о прекрасном спасителе. Это история о том, как легко сломать чужую жизнь и как отчаянно хочется выжить.

© Морроу Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Он. 5
Глава 2. Он. 6
Глава 3. Он. 8
Глава 4. Она. 10
Глава 5. Он. 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Ева Морроу
Девочка в шкафу

Глава 1. Он.

Мне было девять, когда я впервые увидел, как кто-то уходит навсегда.

Её звали Лиза. Она была младше меня на год, тихая, с вечно расцарапанными коленками и книжкой под мышкой. В детдоме книжки были редкостью, и она носила одну и ту же — про девочку, которая жила в шкафу. Я не помню, о чём она была. Я помню только, как Лиза водила пальцем по строчкам и шевелила губами.

Я не умел говорить с людьми. В моей голове слова путались, выходили не те, и воспитательницы смотрели на меня так, будто я был сломанной игрушкой. Но с Лизой было иначе. Она не смеялась надо мной. Она просто сидела рядом и читала. Иногда поднимала глаза и улыбалась — коротко, уголком рта. Этого хватало.

Я не понимал, что это. Мне просто нужно было, чтобы она была рядом. Всегда. Чтобы её голос был слышен, чтобы её коленки были рядом, чтобы её книжка лежала на моей кровати. Я не знал, как это называется. Теперь знаю.

В тот день приехала женщина. Высокая, в пальто. Она долго говорила с директрисой, а потом подошла к Лизе и опустилась на корточки. Я стоял в коридоре и смотрел через стекло. Женщина улыбалась. Лиза сначала молчала, потом кивнула. Потом заплакала — но не от страха. От счастья.

Я не помню, что я почувствовал. Что-то тяжёлое, как удар под дых. Я хотел выбежать, схватить её за руку и сказать: не уходи. Но я не мог. Слова опять путались. Я просто стоял.

Через неделю её уже не было. Кровать заправили, книжку забрали. Воспитательница сказала: «У Лизы теперь есть мама». И посмотрела на меня так, будто я должен был радоваться.

Я не радовался. Я запомнил её лицо. Я запомнил, как она улыбалась. Я запомнил, как она ушла.

И я решил, что если однажды найду её — больше не отпущу.

Я не знал, что это будет через шестнадцать лет.

Я не знал, что буду готов на всё.

Глава 2. Он.

Мастерская пахла маслом и металлом. Я любил этот запах. Он был честнее людей.

Я работал с машинами с шестнадцати лет. Сначала подмастерьем, потом сам. Теперь у меня был свой бокс на окраине — два подъёмника, верстак, полка с инструментами, которую я собирал годами. Клиенты шли неохотно, но постоянные возвращались. Я не брал лишнего, не врал, не затягивал. Люди это чувствуют.

В тот день я закончил с «тойотой» раньше времени. До вечера было далеко, а дома меня ничего не ждало. Я сел в свою «Ниву» и поехал на заправку — за сигаретами и кофе.

Заправка была старая, с одной колонкой и магазинчиком, где продавали всё от батареек до хлеба. Я залил бак, припарковался и пошёл внутрь. Кофе в автомате был отвратительный, но я привык.

Выйдя, я увидел книжный магазин напротив. Маленький, с вывеской, где буквы «КНИГИ» выцвели до бледно-голубого. Я никогда не заходил туда. Мне не приходило в голову.

Но в окне стояла женщина.

Она раскладывала книги на витрине — медленно, аккуратно, как будто каждая была чем-то важным. Волосы тёмные, собраны в хвост. Плечи чуть опущены, как у человека, который привык к тишине. Она отошла на шаг, посмотрела на свою работу, поправила одну книгу и улыбнулась — коротко, уголком рта.

Я замер.

Я знал эту улыбку. Я видел её каждый день в детдоме, шестнадцать лет назад. Я помнил её лицо, её коленки, её книжку. Я помнил, как она ушла.

Я стоял с остывающим кофе в руке и смотрел, как она ходит между полками. Она не видела меня. Она вообще не смотрела в сторону улицы.

Внутри что-то щёлкнуло. Как замок, который долго держался, а потом сдался.

Я вернулся в машину. Руки дрожали. Я закурил, хотя обычно не курил за рулём. Я сказал себе: это ошибка. Это не она. Мало ли похожих женщин.

Но я знал. Я всегда знал.

На следующий день я приехал снова. И на следующий. Я парковался у заправки, покупал кофе и смотрел, как она открывает магазин в девять, как выставляет книги, как разговаривает с посетителями. Она смеялась с ними. С мужчиной в кепке. С женщиной с собакой. С кем угодно, кроме меня.

Я ещё не знал, что буду делать. Я просто смотрел.

А потом понял: я не могу перестать.

Через неделю я зашёл внутрь.

Дверь звякнула колокольчиком. Магазин был маленький, тесный, но уютный — деревянные полки, старый ковёр, запах бумаги и кофе. Она стояла за прилавком и что-то писала в тетради. Подняла глаза.

— Здравствуйте, — сказала она. — Ищете что-то конкретное?

Голос был тот же. Чуть ниже, чем в детстве, но тот же — мягкий, спокойный. Я слышал его шестнадцать лет назад, когда она читала вслух про девочку в шкафу.

Я не мог произнести ни слова. Стоял, как идиот, и смотрел на неё. Она ждала. Потом улыбнулась — вежливо, но настороженно.

— Вы в порядке?

— Да, — выдавил я. — Книгу. Мне нужна книга.

— Какую?

Я не знал. Я вообще не читал. В детдоме книг было мало, а потом стало не до них. Я посмотрел на полку справа от себя. Первое, что увидел.

— Вот эту.

Она обошла прилавок, подошла ближе. От неё пахло чем-то тёплым — не духами, а просто чистым. Она взяла книгу с полки, посмотрела на обложку.

— «Тень ветра». Хороший выбор. Вы читали что-то из Сафона?

— Нет.

— Тогда вам понравится. — Она протянула мне книгу. — Если что, возвращайтесь, расскажете.

Наши пальцы почти соприкоснулись. Я отдернул руку слишком резко. Она заметила — я видел, как дрогнули её брови. Но ничего не сказала.

Я заплатил. Она пробила чек, улыбнулась на прощание. Я вышел, прижимая книгу к груди, как будто она была чем-то хрупким.

Дома я поставил её на полку. Не читал. Просто смотрел на корешок и вспоминал, как её пальцы касались обложки.

На следующий день я пришёл снова. Купил ещё одну книгу. Потом ещё. Я не читал их. Я приходил, чтобы услышать её голос. Чтобы она посмотрела на меня. Чтобы она улыбнулась — пусть вежливо, пусть настороженно, но мне.

Через две недели она уже здоровалась со мной по имени. Я сказал его, когда она спросила. Она назвала своё.

— Лиза.

Глава 3. Он.

Я купил блокнот. Обычный, в клетку, какой покупают школьники. В нём я начал записывать.

Понедельник: открывает магазин в 9:05. Вторник: в 9:10. Среда: в 8:55.

Пьёт чай в 11:30. Закрывается на обед в 13:00, уходит в кафе напротив, берёт салат и воду без газа. Возвращается в 13:40.

По пятницам приходит женщина с собакой. По субботам — мама с двумя детьми. Она смеётся с ними. С ними — легко.

Я записывал всё. Не потому, что хотел контролировать. А потому, что боялся забыть. Боялся, что однажды она исчезнет снова, и я не буду знать, где её искать.

Блокнот лежал в бардачке «Нивы». Я открывал его каждый вечер, перечитывал и дописывал. Это было как молитва. Как ритуал.

Через месяц я знал о ней больше, чем она сама о себе.

Она жила в маленькой квартире на втором этаже, над магазином. Окна выходили на дорогу. Я проезжал мимо каждое утро — медленно, но не слишком. Достаточно, чтобы увидеть, как она раздвигает шторы и наливает чай.

Приёмная мать жила в другом городе, звонила по воскресеньям. Я узнал это из разговора, который она вела с женщиной с собакой. Лиза говорила с ней тихо, улыбалась в трубку, но после разговора долго сидела, глядя в окно.

У неё не было мужчины. Я проверял. Никаких звонков, никаких встреч, никаких цветов. Только книги, чай и дорога.

Это было хорошо. Это было очень хорошо.

Я начал искать дом. Не для себя — для неё.

Это заняло два месяца. Я смотрел объявления, ездил по области. Мне нужен был подвал. Не сырой, не тёмный — сухой, с вентиляцией, с электричеством. И чтобы вокруг не было соседей. Или почти не было.

Я нашёл его в конце сентября. Старый дом на отшибе, в двадцати минутах от трассы. Хозяин умер, наследники продавали за копейки. Дом был полуразрушен, но подвал — крепкий, с бетонными стенами и узким окном под потолком.

Я купил его. Оформил на себя. Потом начал обустраивать.

Кровать. Не железная — деревянная, с матрасом. Одеяло, подушка. Стол, стул. Полка для книг. Лампа на стене. Коврик на полу. Я не хотел, чтобы она спала на бетоне. Я не хотел, чтобы ей было холодно.

Я поставил умывальник, провёл воду. Повесил зеркало. Купил полотенца — мягкие, тёмно-синие. Какого цвета она любит? Я не знал. Я взял тёмно-синие.

Дверь я укрепил. Замок — тяжёлый, на два оборота. Ключ один. У меня.

Я не спал ночами. Сидел в подвале и смотрел на кровать, на стол, на лампу. Представлял, как она будет здесь сидеть. Как будет читать. Как будет смотреть на меня.

Я знал, что это безумие. Я знал, что она будет плакать. Что будет кричать. Что будет ненавидеть меня.

Но я не мог остановиться.

Однажды она спросила:

— Почему вы покупаете так много книг?

Я стоял у прилавка, с очередным романом в руках. Она смотрела на меня с любопытством — без страха, без подозрения. Просто вежливое любопытство.

— Я читаю, — сказал я.

— Всё?

— Всё.

Она улыбнулась. Той самой улыбкой — уголком рта.

— И как вам «Тень ветра»?

Я не читал. Книга лежала у меня на полке, нетронутая. Я не мог признаться.

— Хорошо, — сказал я. — Мне понравилось.

Она кивнула. Посмотрела на меня чуть дольше, чем обычно. Мне показалось, что она что-то почувствовала. Что-то не то.

— Вы странный, — сказала она. — Но приятный.

Я вышел из магазина и сел в машину. Сердце колотилось. Она сказала «приятный». Она сказала это мне.

В ту ночь я не спал. Я смотрел в потолок и думал: как я смогу это сделать? Как я смогу её забрать?

Утром я поехал в магазин. Купил ещё одну книгу. Она улыбнулась мне, как старому знакомому.

А я уже знал, где стоит дом. Где стоит кровать. Где будет висеть лампа.

Я знал, что скоро она увидит это всё.

Глава 4. Она.

Год назад она жила в другом городе, в другой квартире, с другой собой.

Тогда её звали не Лиза, а Елизавета Андреевна — так её называли на работе, в банке, где она проработала три года после колледжа. Она носила строгие блузки, красила губы в тёмно-розовый и каждое утро говорила себе: это нормальная жизнь. Хорошая жизнь. Правильная.

Но по вечерам она возвращалась в съёмную студию с видом на соседний дом и садилась на пол у окна. Просто сидела. Смотрела, как зажигаются окна напротив, и думала: я здесь чужая.

Приёмная мать звонила по воскресеньям. Спрашивала, как дела, как работа, не голодна ли. Лиза отвечала: всё хорошо, мам. Работа нормальная. Не голодна. Мать вздыхала и говорила: ты бы приехала. Лиза обещала. И не приезжала.

Она не могла объяснить, что с ней. Просто в какой-то момент поняла: если останется ещё на год, то исчезнет. Растворится в чужих окнах, в чужих блузках, в чужой жизни.

Уволилась она в марте. Мать плакала в трубку. Лиза слушала и смотрела на дорогу за окном.

— Я не могу, мам. Прости.

Она купила «Ладу» — старую, но крепкую. Сложила в багажник книги, одеяло, чайник. И поехала. Без карты, без плана. Просто на юг, по трассе, куда глаза глядят.

Через три дня она остановилась у заправки. Дальше ехать не хотелось. Здесь было тихо. Дорога уходила в поле, за полем — лес. Напротив заправки стоял маленький книжный магазин с выцветшей вывеской. На двери висела табличка: «Продаётся».

Она купила его через неделю.

Сначала было страшно. Магазин был запущенный — пыль, старые книги, скрипучие полки. Она мыла, красила, разбирала. Потом заказала новые книги — не много, на сколько хватило денег. Расставила. Повесила шторы. Поставила кресло у окна.

И начала работать.

Сначала заходили только водители с трассы — спрашивали карты и путеводители. Она улыбалась, помогала, провожала. Потом зашли местные — женщина с собакой, мужчина в кепке, пара подростков. Она запомнила их имена, их вкусы, их любимые полки.

Постепенно магазин стал чем-то вроде клуба. Люди приходили не только за книгами, но и просто поговорить. Она наливала чай, слушала. Ей нравилось слушать. Ей нравилось, что здесь, в этом маленьком пространстве, она наконец-то на своём месте.

Она обустроила квартиру над магазином. Маленькая, но своя. Кровать, стол, полка с книгами. Окно с видом на дорогу. По утрам она раздвигала шторы и смотрела, как солнце поднимается над полем. По вечерам — сидела у окна с чаем и читала.

Год назад она бы не поверила, что может быть так спокойно. Так тихо.

Так хорошо.

Он появился в конце августа.

Она не запомнила его сразу. Мужчина как мужчина — высокий, в тёмной куртке, с короткими волосами и тихим голосом. Он зашёл в магазин, долго стоял у полки, потом купил «Тень ветра». Сказал, что не читал Сафона.

Она улыбнулась. Такие покупатели были приятны — те, кто открывает для себя новое.

Через день он пришёл снова. Купил ещё одну книгу. Потом ещё. Он приходил почти каждый день. Иногда покупал, иногда просто стоял у полок. Она здоровалась, спрашивала, как читается. Он отвечал коротко: хорошо. И уходил.

Она не думала о нём. Мало ли людей. Мало ли странных.

Но однажды заметила: он никогда не читает. Он покупает книги, но не листает их. Он смотрит на неё. Не на полки, не на обложки — на неё.

Она почувствовала это не сразу. Сначала просто показалось. Потом — ещё раз. Потом — стало не по себе.

В тот день она спросила:

— Почему вы покупаете так много книг?

Он ответил:

— Я читаю.

— Всё?

— Всё.

И улыбнулся. Не той улыбкой, которой улыбаются, когда врут. Другой. Как будто он говорил правду, но не всю.

Она посмотрела на него чуть дольше, чем обычно. Что-то в нём было не так. Не опасное — странное. Как будто он был здесь, но не совсем. Как будто он смотрел на неё и видел кого-то другого.

Она сказала:

— Вы странный. Но приятный.

Он вышел. А она ещё долго стояла у прилавка и думала: зачем я это сказала?

Через неделю она заметила машину. «Нива», тёмная, припаркована у заправки. Она видела её каждое утро, когда открывала магазин. И каждый вечер, когда закрывала.

Она сказала себе: это совпадение. Мало ли «Нив».

Но однажды, выходя из кафе напротив, она увидела, как эта «Нива» медленно проезжает мимо её дома. Окно опущено. Внутри — знакомый силуэт.

Она не испугалась. Ещё нет.

Просто что-то холодное шевельнулось внутри. Как будто она забыла закрыть дверь, а потом вспомнила.

Глава 5. Он.

Подвал был готов к концу сентября.

Я спустился туда в последний раз — проверить. Кровать стояла у стены, застеленная тёмно-синим одеялом. На полке — книги. На столе — лампа, чашка, электрический чайник. Коврик у кровати. Зеркало. Полотенца. Всё как надо.

Я сел на стул и посмотрел на эту комнату. Она была маленькая, но не тесная. Сухая. Тёплая. Я проверил вентиляцию, проверил замок на двери — тяжёлый, на два оборота. Ключ был только у меня.

Я представил, как она сидит на этой кровати. Как читает. Как спит. Как смотрит на меня.

Внутри что-то сжалось. Не радость. Что-то другое. Я не мог назвать это словом.

Я вышел из подвала, закрыл дверь, поднялся по лестнице. Дом был старый, с скрипучими половицами и запахом пыли. Я пока не собирался здесь жить.

Наверху, в маленькой комнате, я поставил ещё одну кровать — для себя. На случай, если придётся остаться. На случай, если она заболеет. На случай, если не смогу уехать.

Я не думал о том, что будет потом. Я думал только о том, как её привезти.

План был простой. Я знал её расписание. Знал, что по вторникам она закрывает магазин позже — разбирает новые поступления. Знал, что в это время на заправке почти никого не бывает. Знал, что дорога пустая.

Я купил старый фургон — без окон, с крепкими дверями. Поставил в мастерской, чтобы никто не видел. Внутри постелил одеяло. На случай, если она замёрзнет.

Я не спал три ночи. Сидел в мастерской и смотрел на фургон. Думал: я могу остановиться. Ещё не поздно. Я могу просто уехать. Или ходить в магазин каждый день и улыбаться ей. И ничего не делать.

Но я знал, что не остановлюсь.

Я слишком долго ждал.

Во вторник я приехал к заправке в восемь вечера. Магазин ещё работал — свет в окнах, тени на полках. Я видел её через стекло. Она стояла у полки, переставляла книги. Одна. В магазине никого не было.

Я заглушил двигатель. Посидел минуту. Потом вышел.

Колокольчик над дверью звякнул.

Она обернулась.

— О, это вы. — Улыбнулась. — Поздно сегодня.

— Да, — сказал я. — Поздно.

Она посмотрела на часы.

— Я уже закрываюсь. Но если хотите что-то взять — успевайте.

Я не хотел ничего брать. Я стоял и смотрел на неё. Она была в свитере, волосы собраны в хвост. На столе — чашка чая, уже остывшего.

— Вы в порядке? — спросила она. — У вас лицо...

Я не дал ей договорить.

Она не успела даже вскрикнуть. Я закрыл ей рот рукой, прижал к себе. Она дёрнулась — сильно, неожиданно сильно. Локтем в бок, каблуком по ноге. Я не ожидал. Но я был больше. Я держал.

— Тихо, — сказал я. — Пожалуйста. Тихо.

Она не слушала. Она билась. Я чувствовал, как она дрожит. Как её дыхание сбивается. Как слёзы текут по моим пальцам.

Я не хотел делать ей больно. Но я не знал, как ещё.

Я вытащил из кармана шприц. Не сильный — снотворное, которое я достал через знакомого ветеринара. Сказал, что для собаки. Он не спросил.

Она увидела иглу. Глаза расширились. Она попыталась вырваться, но я уже ввёл.

Через минуту она обмякла. Я подхватил её, поднял. Она была лёгкая. Тяжелее, чем я думал, но лёгкая.

Я вынес её через заднюю дверь. Положил в фургон, на одеяло. Закрыл двери.

Сел за руль. Руки дрожали. Я завёл двигатель и поехал.

В зеркале заднего вида — её силуэт на одеяле. Неподвижный.

Я сказал себе: я не причинил ей вреда. Я просто забрал её домой.

Дорога до дома заняла двадцать минут. Я ехал медленно, чтобы не трясло. В поле было темно, только фары выхватывали из темноты куски дороги.

Я привёз её в подвал. Положил на кровать. Снял с неё обувь. Укрыл одеялом. Она не проснулась.

Я сел на стул и стал ждать.

Она проснулась через два часа.

Сначала — ничего. Просто дыхание сбилось. Потом — глаза открылись. Медленно, как будто она не понимала, где находится.

Она увидела потолок. Бетонный. Лампу. Потом — меня.

И закричала.

Я не ушёл. Я сидел и смотрел, как она кричит. Как сжимается в комок, отползает к стене. Как её руки трясутся.

— Тихо, — сказал я. — Пожалуйста. Всё хорошо.

Она не слушала. Кричала, пока не сорвала голос. Потом замолчала. Смотрела на меня — широко, как загнанный зверь.

Я не знал, что сказать. Я готовился к этому моменту месяцами. Я представлял, как буду говорить, как объясню, как она поймёт.

Но я смотрел на неё — на её дрожащие плечи, на её слёзы — и не мог произнести ни слова.

Она прошептала:

— Кто вы?

Я ответил:

— Ты меня знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.